

Похоже, чтобы не омрачать день рождения сестры неприятными слухами, Чжу Ин не надела мужской костюм, а предпочла простое платье цвета зелёной ивы с высокой талией, с серебряной шпилькой в форме павлина в волосах. Минимальный макияж, но она всё равно затмевала всех окружающих своей красотой.

Подойдя к столу, она увидела сцену и слегка улыбнулась.

— Вы играете в передачу платка? Сегодня день рождения моей сестры, так что она первой получила платок — это справедливо.

Чжу Цзю с лёгким укором посмотрела на неё и, подумав, произнесла:

— Осенние цветы окружают дом, как у Тао Юаньмина, вдоль забора солнце клонится к закату. Не потому, что я особенно люблю хризантемы, но когда они отцветают, других цветов уже не будет.

Все за столом, кроме Чжу Ин, выразили удивление. Чжу Цзю ещё не достигла возраста, чтобы посещать школу, а в их семье царила строгая дисциплина, и её стихи никогда не выходили за пределы дома. Услышав это стихотворение, все были поражены и наперебой начали хвалить её.

Шэнь Юньшу в душе восхищалась. Слухи, очевидно, были ложными. Как может быть обычной семья, воспитавшая таких сестёр? Вероятно, они просто скрывали свои достоинства, выжидая подходящего момента.

Ян Кэянь пригласила Чжу Ин присоединиться, но та вежливо отказалась. Шэнь Юньшу заметила, что отношение других девушек к Чжу Ин не изменилось из-за слухов, и поняла, что происходит.

Кроме них двоих, на празднике было меньше десяти девушек, и все они, вероятно, были из семей, связанных с графом Чжунле. Среди них самой знатной и заметной была младшая дочь семьи Сяо, младшая сестра покойной императрицы, Сяо Лолань.

На ней было платье цвета персикового цветка с узором из облаков, в волосах — шпилька с жемчугом и нефритом, а в ушах — золотые серьги с жемчугом. Её изящные брови, алые губы и белоснежные зубы делали её красоту непревзойдённой. По ней можно было представить, какой красавицей была императрица.

— Аромат плывёт над извилистым берегом, круглые тени покрывают пруд. Всегда боюсь, что ранний ветер осени унесёт их, и ты не узнаешь.

Все были поражены, но, заметив лёгкую печаль в глазах Сяо Лолань, стали говорить более осторожно.

Сяо Лолань вспомнила свою старшую сестру. Когда Сяо Юаньлань вышла замуж в шестнадцать лет, она сама была шестилетним ребёнком и не помнила её хорошо. Но те редкие визиты, когда старшая сестра, видя родных, не могла сдержать слёз, глубоко врезались в её память, как и воспоминания о том, как сестра учила её играть на цитре и читать.

Однако два года назад пришла весть о смерти старшей сестры. Она помнила, как застыла на месте, а в ушах раздавался плач матери...

Но, будучи воспитанной в семье Сяо, она быстро взяла себя в руки. Шэнь Юньшу, украдкой наблюдая за ней, случайно заметила княжну Цило за другим столом.

Та с беспокойством смотрела на Сяо Лолань и, почувствовав её взгляд, слегка кивнула.

К этому времени все сыграли по одному-два раза. Когда розовый платок попал в руки Шэнь Юньшу, она собралась с мыслями и после долгой паузы произнесла:

— Цветы и листья в мире не равны, цветы попадают в золотые горшки, а листья становятся пылью. Только зелёные листья и красные лотосы раскрываются и закрываются по своей воле. Эти цветы и листья всегда вместе, но когда зелень увядает, а красное тускнеет, это убивает.

Шэнь Юньшу почувствовала, что Сяо Лолань какое-то время смотрела на неё, а другие девушки тоже смотрели на неё с лёгким недоумением. После стихов Чжу Цзю и Сяо Лолань, которые были моложе её, её успех казался слишком заметным, тем более что она была дочерью от наложницы, а её отец не занимал высокого поста.

Шэнь Юньшу тихо вздохнула. Если бы она хотела прожить спокойную жизнь, то скромность была бы лучшим выбором. Но она не хотела быть обычной, поэтому рисковала, чтобы завоевать славу талантливой девушки. Неудивительно, что мать подозревала её в скрытых мотивах.

За соседним столом Гу Юйци услышала несколько слов и задумалась. Вспомнив слова Цзыпэй несколько дней назад и необычные высказывания Шэнь Юньшу при первой встрече, она что-то поняла.

Жизнь полна ограничений, особенно для женщин. Тот, кто может выйти за пределы этих рамок и увидеть общую картину, обязательно добьётся великого.

Изначально она просто считала её интересной и искренней, хотела подружиться. Но теперь... возможно, Шэнь Юньшу сможет стать помощницей Цзыпэй?

— Сегодня день рождения сестры Цзю, а вы говорите о «смерти», — Ян Кэянь сладко улыbnулась. Платок в её руках был уже в третий раз. — Я расскажу вам историю.

Это была просто народная сказка, но она рассказала её так забавно, что все засмеялись. Шэнь Юньшу подумала, что через пару лет Ян Кэянь, возможно, станет второй Ван Линьяо в Дунлине.

Хлопать начала Юэинь, и следующей стала Линь Хуайсюэ, которая до сих пор не получала платок. Она на мгновение задумалась и с улыбкой сказала:

— Раз Цзю читала стихи о хризантемах, я тоже последую её примеру. Цветы не растут среди других, они стоят в одиночестве у забора, но их очарование не иссякает. Лучше умереть, держа аромат на ветке, чем быть снесёнными северным ветром.

Сказав это, она поняла, что было неуместно, и на её лице появились смущение и раскаяние. Чжу Цзю под столом успокаивающе похлопала её по руке, сохраняя спокойствие:

— О какой смерти ты говоришь? Ты просто пользуешься тем, что сегодня тебя охраняют боги.

Служанки уже убрали остатки еды, а граф и его окружение уже выпили несколько кругов. Наследник, не выдержав алкоголя, ушёл раньше. Шэнь Юньшу украдкой взглянула на него: он был бледнокожим и стройным, с первого взгляда казался слабым, даже его родная тётя Чжу Ин выглядела более сильной. Жена наследника, однако, была величественной, в роскошной одежде, украшенной драгоценностями; её лицо излучало добродушие, и она улыбалась, даже не открывая рта.

Слева от жены наследника сидела красивая женщина. У неё были изящные брови, лицо, как персик, и щёки, как абрикос; без макияжа, но с цветом, как утренний свет на снегу. Это была старшая дочь графа Чжунле, сестра наследника, Чжу Юэ.

В юности она была невероятно талантлива, писала статьи без помарок и излучала гордость. Вышла замуж за семью Тан, но не позволила мужу взять наложниц, что вызвало множество конфликтов. Граф Чжунле, что было редкостью, принял решительные меры и лично отправил людей забрать дочь домой, а Чжу Юэ сама попросила развода. Однако семья Тан стала ещё более агрессивной, написав унижительное письмо о разводе. С тех пор Чжу Юэ больше не ступала на порог дома Тан, воспитывая двух племянниц как своих дочерей и поддерживая хорошие отношения с невесткой.

Но женщина, брошенная мужем, всё равно была объектом насмешек среди знатных дам.

Шэнь Юньшу вспомнила эти неприятные слухи и вздохнула. Мужчины могли иметь несколько жён и наложниц, а женщины должны были управлять домом и рожать детей, наблюдая, как в дом входят всё новые и новые женщины.

К счастью, у Чжу Юэ был любящий и решительный отец, в другой семье её могли бы считать позором. Как такая гордая красавица могла выдержать такие удары? Возможно, она покончила бы с собой. Если бы даже нет, слабая женщина, оказавшись на улице, вероятно, оказалась бы «в трясине».

Её мысли становились всё тяжелее, а желание что-то изменить — всё сильнее.

В карете по дороге домой сёстры, каждая со своими мыслями, молчали. Юэинь осторожно поставила чай, с беспокойством глядя на своих госпож.

— Сестра, о чём ты думаешь?

— О твоей сестре Линьяо.

Шэнь Юньшу, желая развеселить её, нарочно сказала шутливым тоном:

— Видно, что ты и Линьяо очень близки.

Авторская заметка:

Сегодня я уже легла спать, но ночью началась гроза, и я решила встать и продолжить писать.

Эти главы вводят много персонажей, это задел для будущего, дорогие читатели, не торопитесь. Ведь я открыла такой масштаб... Реформы не происходят за один день, и дело Шэнь Юньшу неизбежно будет связано с императорской семьёй.

Те, кто заботится о мире, остаются в истории.

«Сломанный стебель можно носить как украшение, войдя в дом, он становится ароматным; цветок не соревнуется с другими, но несёт в себе скромную красоту.» — Сяо Ча «Стихи о орхидеях».

«Осенние цветы окружают дом, как у Тао Юаньмина, вдоль забора солнце клонится к закату. Не потому, что я особенно люблю хризантемы, но когда они отцветают, других цветов уже не будет.» — Юань Чжэнь «Хризантемы». Времена Даюэ совпадают с эпохой Тан, и Тао Юаньмин

действительно существовал.

«Её красота затмевает всё, лотос стыдится перед её лицом.» — Ли Бо «Гора Чжуло».

«Аромат плывёт над извилистым берегом, круглые тени покрывают пруд. Всегда боюсь, что ранний ветер осени унесёт их, и ты не узнаешь.» — Лу Чжаолин «Извилистый пруд».

«Цветы и листья в мире не равны, цветы попадают в золотые горшки, а листья становятся пылью. Только зелёные листья и красные лотосы раскрываются и закрываются по своей воле. Эти цветы и листья всегда вместе, но когда зелень увядает, а красное тускнеет, это убивает.» — Ли Шаньинь «Подарок лотосу».

«Цветы не растут среди других, они стоят в одиночестве у забора, но их очарование не иссякает. Лучше умереть, держа аромат на ветке, чем быть снесёнными северным ветром.» — Чжэн Сяо «Рисунок хризантемы».

<http://bllate.org/book/16779/1542750>